

Адаптация аппарата Наркомфина к плановой системе

По материалам Московской и Ивановской
промышленной областей

Владимир Околотин

По мере перехода к построению плановой экономики в периодических изданиях того времени стало настойчиво формироваться представление о том, что сотрудники Народного комиссариата финансов (НКФ) и его аппарата на местах не готовы принимать решительные меры по формированию доходов бюджета.

Так, завмосгубфинотделом А.В.Николаев в феврале 1928 г. утверждал, что «когда ставится вопрос принятия решительных мер с тем, чтобы достигнуть максимума положительных результатов, то встречаешь какое-то праздничное спокойствие, какое-то равнодушное, а иногда и открытое заявление: «у нас-де все благополучно». Некоторые же работники пытаются даже входить в обсуждение целесообразности оперативных распоряжений». Поэтому необходимо «это ненормальное явление изжить, даже больше – следует выжечь огнем, не считаясь ни с кем и ни с чем» [1].

Согласно другому утверждению, но уже ЦКК НК РКИ*, финаппарат, состоявший в основном из служащих бывшего Минфина, не проявлял инициативы в адаптации налоговой системы к изменениям, происходящим в стране,

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – кандидат исторических наук (Ивановский филиал РАНХиГС). *E-mail*: okolotin.vladimir@yandex.ru

Ключевые слова: плановая экономика, Наркомфин, рабочие выдвиженцы, налоговая политика и налоговая практика.

* ЦКК НК РКИ – Центральная контрольная комиссия и Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции.

и всячески противился им [2]. Такое мнение, усиленное постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 1 июня 1929 г. «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций», и послужило основанием для проведения широкомасштабной кампании по чистке аппарата НКФ СССР и его структуры на местах [3].

Задачи чистки, порядок, методы и сроки ее проведения определялись «Инструкцией НК РКИ СССР* по проверке и чистке советского аппарата», утвержденной на объединенном заседании Президиума ЦКК** и Коллегии НК РКИ СССР и РСФСР в начале мая 1929 г. и одобренной СНК СССР***.

В инструкции были выделены три категории лиц, подлежащих «вычистке» из аппарата.

К первой категории относились те лица, оценка которых показывала «абсолютную невозможность их исправления». Они лишались права работать в советском аппарате, права на выходное пособие, пособие по безработице и права на пенсию, а также брались биржами труда на особый учет.

Ко второй категории были отнесены те, «кто еще может исправиться, но которых вредно оставить в данном учреждении». На практике для работников центрального аппарата это означало смену места жительства и работу на периферии.

Третью категорию составляли те, кого, по мнению комиссии, «нецелесообразно использовать на ответственных должностях». Предполагалось, что «вычищенные» начальники, обладающие опытом и знаниями, останутся в аппарате на технической работе при выдвиженцах [4].

Реорганизация центрального аппарата Наркомфина СССР

Реорганизация аппарата НКФ СССР началась в июне и закончилась в декабре 1929 г. [5]. В докладе НК РКИ «Об итогах чистки центрального аппарата НКФ СССР» среди причин столь длительной кампании были названы период отпусков и чистка внутри самой партии. Однако основная трудность заключалась в том, чтобы «раскачать местную общественность, учащихся вузов, научных работников других учреждений и т. д.». Поскольку НКФ СССР оказался первым среди центральных аппаратов, который был

подвергнут чистке, то на нем, по сути, формировался опыт, распространенный НК РКИ в дальнейшем по всей стране. Проверкой были затронуты все управления НКФ общей численностью 1159 чел. Их социальный состав представлен в табл. 1.

При подготовительной работе выяснилось, что «без вовлечения в это дело широких масс рабочих не удастся раскачать местную общественность и дать отпор бюрократическим элементам в аппарате». Не имея практики в этом деле, комиссия НК РКИ решила организовать ряд отчет-

** НК РКИ СССР – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР.

** ЦКК – Центральная контрольная комиссия.

*** СНК СССР – Совет Народных Комиссаров СССР.

ных докладов НКФ о своей работе на предприятиях, а также доклад на объединенном пленуме финансово-налоговых секций Моссовета и райсоветов. В итоге выяснилось, что политически комиссия правильно подошла к этому вопросу, но практически эти мероприятия применительно к чистке ничего не дали. Необходимо была подготовительная работа, которая и была осуществлена комиссией вместе с общественностью НКФ в течение двух недель на Московском электростанции. В результате на общем собрании трудового коллектива завода было принято решение взять шефство над НКФ СССР и выделить рабочих для участия в работе комиссии. Первоначально,

утверждал член комиссии НК РКИ М.И.Геммерверт, отдельные руководители НКФ пытались твердо ограничить работу шефских бригад наблюдением и контролем за работой аппарата, проверкой его социального состава, решительно отвергая целесообразность проверки его структуры как в центре, так и на периферии. Однако их сопротивление удалось преодолеть, и при чистке «рабочие бригады выявили оппортунистическую работу налоговой системы, приведшую к большим недоимкам за частным сектором». Важнейшим же результатом этой работы стало изменение структуры аппарата НКФ, ликвидация целых управлений [6].

Таблица 1

Годы	Социальный состав аппарата НКФ СССР, %		
	Рабочие	Крестьяне	Прочие
1926/1927	4,4	13,6	82
1928/1929	8,2	1,8	90

Примечание: Процент рабочих 8,2% был меньше общесоюзного (10,2%) по финансовым органам, а процент крестьян резко уменьшился. Число же прочих увеличилось. К группе «прочих» были отнесены «люди из привилегированного состава до революции». Среди ответственных работников НКФ их насчитывалось 155 чел., из которых 47 работников – это бывшие крупные царские чиновники.

По предложению рабочих были ликвидированы госфинконтроль, управление местными финансами и управление государственной карточной монополии [7].

Согласно другому источнику (доклад комиссии НК РКИ), рабочие сумели выявить не только «недостатки аппарата, искривление классовой линии, но и конкретные носители зла – бюрократов, волокитчиков и т.д.». Только с появлением рабочих в

аппарате НКФ возникла возможность «решительно разоблачить и разбить чиновническое отношение к делу, нарушить так называемый «заговор молчания» и объединить вокруг чистки всю лучшую часть служащих». В дальнейшем в отчетах НК РКИ опыт привлечения рабочих бригад Электростанции к чистке НКФ СССР был назван удачным, положившим начало развертыванию шеф-

ства предприятий над госучреждениями по всей стране [5]. К чистке также была привлечена и «легкая кавалерия» из числа членов ВЛКСМ, которой был предпринят ряд налетов для выявления нарушений трудовой дисциплины работниками НКФ.

Значительное внимание было уделено чистке планово-экономического управления (ПЭУ) Наркомфина. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) открыт доступ к материалам Наркомфина СССР, в которых содержатся выписки из протоколов комиссии, характеристики финансовых работников и т.д. [5].

В частности, в докладе Г.Шкловского «ПЭУ как оно есть» под грифом «Не подлежит оглашению» говорилось, что применение сотрудниками ПЭУ «буржуазно-экономического метода к изучению явлений нашей экономики ведет к искривлению нашей политики в целом ряде весьма важных областей». Допущенные специалистами ПЭУ методологические ошибки «являются следствием антимарксистского подхода, примененного буржуазной профессурой при построении общей схемы наркомфиновского плана...» [5].

В докладе говорилось, что «почти все отделы ПЭУ возглавлялись исключительно чуждыми людьми».

Так, например, отдел финансовой политики возглавлялся профессором К.Ф.Шмелевым – «бывшим помещиком, весьма слабым по научной квалификации специалистом». Его заместителем был консультант С.Т.Кистенев – «бывший дворянин, активный участник саботажа 1917 года, противник индустриализации и политики партии». Ближайшим помощником К.Ф.Шмелева и С.Т.Кистенева был Авинов – «в прошлом крупный помещик, бывший товарищ министра внутренних дел при временном правительстве, антисоветски настроенный».

Финансовую секцию отдела долгое время возглавлял «контрреволюционер Гензель, а после его бегства за границу Кутлер, старый буржуазный профессор, сторонник вольного

рынка, защитник кулака и частного капитала и противник индустриализации».

Секцию денежного обращения и кредита возглавлял профессор А.А.Соколов – «буржуазный экономист, антимарксист и эклектик, неоднократно выступавший с откровенными взглядами против политики партии».

Секцию сельского хозяйства возглавлял академик Маслов, а фактическую работу проводил консультант Воробьев, откровенно проповедовавший кулацкую политику».

Вопросы национального дохода исследовал профессор Л.Н.Литошенко – «видный кадет, заслуживший название кадетского аграрника в советской деятельности».

В ПЭУ при обсуждении тех или других вопросов имели место «выступления, противоречащие линии партии и правительства». Так, профессор А.А.Соколов относительно проекта пятилетнего плана утверждал, что «можно построить модель, вполне согласованную во всех своих частях, но далекую от реальной осуществимости».

Л.Н.Юровский «грозил нашему индустриальному плану “крестьянской обороной”». В декабре 1929 г. чистке подвергся и ученый с мировым именем Н.Д. Кондратьев [8]. Обвинения высказывались и в адрес других ученых, привлеченных к работе в ПЭУ.

Согласно утверждению Г.Шкловского, формированию таких подходов содействовала и практика подбора литературы в библиотеке ПЭУ, которая находилась «в руках буржуазной профессуры, использовавшей ее в своих целях».

Руководитель библиотеки профессор М.Д.Загряцков был назван «агентом буржуазной профессуры и антисоветских элементов», а сама библиотека – «контрреволюционным гнездом и центром свиданий буржуазных профессоров и антисоветских элементов».

В 1929 г. библиотекой было выписано из иностранной периодики 18 газет и 62 журнала по вопросам экономики, финансов и банковского дела. Из 18 газет 9 являлись общеполитическими и пользовались наибольшим спросом «среди узкого круга постоянной профес-

сорской клиентуры». Нередко в нарушение правил пользования газетами они брались на дом и «являлись духовной пищей буржуазных профессоров и других сотрудников».

Как утверждал Г. Шкловский, «особым успехом пользовались номера буржуазных иностранных газет с антисоветскими статьями Троцкого. Эти номера растаскивались по карманам Загряцкова, Кистенева, Литошенко, Романовского и содержание этих статей оживленно комментировалось этими лицами в служебные часы в беседах между собой».

Отсюда следовал вывод, что библиотека «в том виде, в каком она сейчас находится, — это ненужное и вредное учреждение не только для Наркомфина, но и вообще для советской власти» [5].

В докладе НК РКИ «Об итогах чистки центрального аппарата НКФ СССР», осуществленной в течение 1929 г., также говорилось, что «одним из самых характерных управлений в смысле искажения классовой линии» являлось ПЭУ».

«ПЭУ в общем не справилось со стоящими перед ним задачами, и его аппарат не достиг необходимого уровня для качественно высокой работы по финансовому планированию нашего социалистического хозяйства». «Такое состояние аппарата ПЭУ, лаборатории Наркомфина по разработке финансово-экономических проблем, фактически представляет собой сборище идеологически чуждых нам людей, не могло не отразиться на работе оперативных управлений, в первую очередь на работе Госналога».

В ходе чистки ПЭУ с привлечением рабочих бригад из 85 работников управления было уволено 23 сотрудника, из них 18 — по первой и второй категориям и 5 — без категорий. Среди «вычищенных» оказались профессор Н. Д. Кондратьев, А. А. Соколов и К. Ф. Шмелев, П. Н. Кутлер, академик П. П. Маслов, Л. Н. Литошенко, П. В. Микеладзе, А. Е. Воробьев, С. Т. Кистенев и др. [5].

В результате была подготовлена площадка для формирования науч-

ных взглядов социалистической формации, в том числе и в области историко-экономической науки [9].

Относительно управления по госналогам в докладе утверждалось, что «социальное лицо его аппарата, фактически руководящего налоговой политикой и практикой, совершенно не отвечает требованиям советской классовой налоговой политики и темпу нашей работы». Многие работники оказались неспособными ее осуществлять и «энергично сопротивлялись мероприятиям по упрощению налоговой системы».

Так, к началу чистки штат Госналога состоял из 103 чел., среди которых 40 чел. (39%) относились к категории «старых чиновников».

К августу 1929 г., после первого этапа чистки штат управления сократился до 77 чел., но фактически число старых специалистов увеличилось и достигло 31 чел. (40%).

Руководство управления было обвинено в просчетах в подборе кадров, невнимании к рационализации акцизной системы, противодействии соответствующим мероприятиям НК РКИ и искажении классовой линии при установлении акцизов на ткани и тарифных ставок подоходного налога. В частности, при изменении последних в проекте управления, внесенного в законодательные органы осенью 1929 г., подоходный налог увеличивался для рабочих и служащих и уменьшался для кустарей и нэпманов и т. д. [10].

Устойчивая тенденция к росту недоимок, по мнению членов комиссии, также во многом зависела от качественного состояния налогового аппарата на местах. Раскрытые в последнее время безобразия и судебные процессы в Рыбинске, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске и

других городах, свидетельствовали о том, что аппарат не выполнял своих функций, срастался с частником, делал ему всевозможные побряжки. Не способствовали усилению работы и разрабатываемые управлением громоздкие и неясные директивы.

Так, инструкция по сельхозналогу содержала 84 параграфа и приложение из 14 форм, к выполнению и заполнению которых возникло много вопросов, в том числе и со стороны финорганов.

Военным налогом, имевшим больше политическое, чем фискальное значение, в управлении никто не занимался, что привело к снижению его взимания на местах.

Среди отрицательных явлений был назван и параллелизм в работе ряда управлений НКФ СССР. Так, например, бюджетное управление представило в Госплан СССР объяснительную записку к предварительному балансу на 1928/29 хозяйственный год, не согласованную с управлением государственных налогов. Вследствие этого получился не только разнобой в целом ряде цифр, но и возникла диаметрально противоположная точка зрения между ними по некоторым вопросам.

Общественный резонанс приобрело дело Асеровых, чье хозяйство рязанским губфо было обложено индивидуальным налогом. В разрешении этого вопроса были вовлечены НКФ СССР и РСФСР. При этом НКФ СССР, несмотря на мотивированное объяснение Рязанского губфо своих действий в отношении хозяйства Асеровых, предложил НКФ РСФСР отменить его решение и пересчитать налог.

При дальнейшем разбирательстве выяснилось, что действия Рязанского губфо вполне обоснованы, а в НКФ СССР имело место лоббирование интересов своих родственников одним из его сотрудников.

В результате чистки из 75 сотрудников управления государственных налогов было «вычищено» 8 человек и 4 получили административные взыскания [5].

Нарекания у комиссии возникли и к Госфиниздату, который задерживал публикацию популярной литературы по налоγοобложению, а в ряде случаев проявил недостаточную идеологическую бдительность. В результате Госфиниздатом «сплошь и рядом выпускалась в идеологическом отношении невыдержанная вредная» литература, а порой и «просто хлам». Это приводило к тому, что уже выпущенные отдельные книги, за которые выплачен авторский гонорар, подвергались запрету.

Убытки от издания журналов «Вестник финансов» и «Финансы и народное хозяйство» достигли значительных размеров (по первому – 35 тыс. руб., по второму – 25 тыс. руб.).

В итоге в Госфиниздате из 83 человек с работы было снято 8 и на трех наложены дисциплинарные взыскания.

Значительные просчеты и недостатки были и при подготовке специалистов на заочных курсах НКФ СССР.

Согласно докладу, «курсы являются беспризорными, так как НКФ ими не руководит, а институт им. Рыкова никакой связи ни организационной, ни методологической с ними не имеет». Преподавателями на курсах работали сотрудники НКФ «по своей идеологии буржуазно-устраляевского направления», а в учебных планах отсутствовали «общеметодологические, марксистские предметы (истмат и политэкономия)», а на предложение ввести политэкономия в число предметов, изучаемых на курсах, «не только спецы, но и замнаркомфина Кузнецов высказались категорически против».

В курсе «Организация техники косвенного обложения», читаемом Лебедевым, по существу, «излагается теория акциза дореволюционного времени, причем проводится явно антиклассовая точка зрения».

Профессор А.А.Соколов при чтении курса «Теоретические основы системы налогов» отрицал, что организация хозяйства в СССР служит источником увеличения накопления», и утверждал, что «улучшение нашей экономики возможно за счет увеличения роли частного».

П.Н.Кутлер в «Организации и технике прямого обложения» ратовал за ограничение капитальных затрат, повышение цен и налогов и т.д.

Таким образом, говорилось в докладе, «курсы служат источником рас-

пространения в 14 тыс. экземплярах чуждой нам идеологии».

В результате в НКФ было «вычищено около 200 чуждых в классовом отношении людей», его аппарат был сокращен на 28% и обеспечен «выдвижением в него 94 рабочих» (табл. 2) [7].

Чистка финансового аппарата была произведена и в НКФ РСФСР.

В проверенных финорганах (144 из 221 по 18 АССР, краям и областям) из 11 534 сотрудников вычищено 1356 чел., или 11,8%, из них по 1-й категории – 252 чел., 2-й – 484 и 3-й – 306 чел.

Таблица 2

Общие результаты чистки центральных и хозяйственных управлений НКФ СССР

Показатели	Управления НКФ СССР		
	центральные	хозяйственные	Итого
Количество сотрудников, чел	869	284	1153
Категории, в том числе			
1-я	18	3	21
2-я	26	4	30
3-я	27	4	31
Всего	71	11	82
% к общему количеству	8,2	3,9	7,1
Без категорий	52	35	87
Снято, всего	123	46	169
% к общему количеству	14,2	16,2	30,2

Примечание. Мероприятия по чистке в большей степени затронули ведущие управления НКФ СССР, хотя удельный вес «вычищенных» к общему количеству сотрудников в хозяйственных управлениях оказался чуть выше (16,2 % против 14,2%).

Снято с работы и подвергнуты взысканиям 976 сотрудников, или 8,6% от общего числа проверенных [5].

В феврале 1930 г. на заседании Коллегии НКФ РСФСР был заслушан доклад РКИ «Об итогах чистки центрального аппарата НКФ РСФСР», где было признано «большое положительное оздоровляющее

значение проведенной чистки сов-аппарата для всей работы наркомата...» [5]. В отчетах НКФ РКИ опыт привлечения рабочих бригад Электрозавода к чистке НКФ СССР был назван удачным, положившим начало разворачиванию шефства предприятий над госучреждениями по всей стране [5].

Чистка облфинотдела Ивановской промышленной области

Практика чистки центрального аппарата НКФ была безукоснительно перенесена на места.

Так, в июне–июле 1929 г. на страницах периодической печати Ивановской промышленной области (ИПО) и Московской области (МО) развернулась активная подготовка общественного мнения к предстоящей чистке.

В публикациях отмечалось, что «настоящая чистка преследует цель не только освободиться от вредных элементов, но и заставить почувствовать каждого служащего, что недобросовестно работающий останется безнаказанным не может» [11, 12].

В августе 1929 г. в одном из номеров газеты «Смычка» (ИПО) было опубликовано совместное заявление РКИ и комиссии по чистке госаппарата.

Чистке подлежали работники, извращавшие советские законы, волокитчики и те, кто «высокомерно, по-чиновничьи относился к насущным нуждам трудящихся» [12].

Низовым ячейкам профсоюзов рекомендовалось оказывать комиссиям активное содействие при организации рабочих бригад, призванных обследовать учреждения с целью «вытаскивания на свет бюрократов, волокитчиков и саботажников» [11].

В соответствии с резолюцией пленума облкк ВКП(б) ИПО для замены

подвергшихся чистке предполагалось создать резерв выдвинутых из числа передовых рабочих и ускорить его подготовку [11].

О том, как проходил первый этап чистки фин органов, свидетельствуют публикации на страницах «Рабочего края».

В частности, во Владимирском окрфинотделе, по утверждению корреспондента, чистка была сорвана. «Сотрудники молчали, начальство уверяло всех в благополучии, а на самом деле налоговая политика проводилась безобразно. Было рвачество, недообложение, прямые потачки торговцам. Всякие жалобы лежали в папке, – ожидающие исполнения, – по году и больше.

Каторжную дисциплину ввели по отношению к курьерам, уборщикам и мелким чинам, а высшие налоговые инспекторы, например в вопросах налоговой политики, не подчинялись руководству, а действовали самостоятельно... Чистка будет произведена снова. Будет встряска и местному, и ячейке, и редколлегии» [13].

Выступая на заседании оргбюро ВЦСПС, завоблфо Э.Г.Райхман проинформировал его членов о предварительных данных чистки Владимирского, Рыбинского и Ярославского окрфинотделов.

В целом ряде округов, по его словам, таких как Шуйский, Кинешемский, Рыбинский, чистка финаппарата еще не проводилась. Там,

где она уже была проведена, выяснилось, что на «работе финаппарата очень сильно сказывается мелкобуржуазное влияние, в особенности на налоговом аппарате. В финотделах наблюдается связь с частником, недообложение торговцев, взяточничество».

В Рыбинске из семи арестованных финработников почти половине было предъявлено обвинение в подделке документов, по которым получались крупные суммы. Из облгорфо «вычищено» 16 чел. из них четыре члена ВКП(б). Чуть позже в связи с выявленными нарушениями в налоговой работе был снят с должности завгорфо г. Иваново-Вознесенска И.Ф. Максимов [14].

В целях замены «вычищенных» в аппарат было привлечено 25 выдвиженцев и 28 стажеров из Костромского техникума. Для обучения выдвиженцев предполагалось организовать шестимесячные курсы.

На заседании оргколлегии обкома ВКП(б) ИПО 17 сентября 1929 г. были подведены итоги мероприятий по чистке финаппарата в исполкомах Иваново-Вознесенска и области, которые, по заключению РКИ, оказались неудовлетворительными. Первоначальное предположение о том, что среди служащих возникнет инициативное саморазоблачение, не оправдалось [11].

Столкнувшись с круговой порукой, «молчаливостью», члены комиссий в большинстве округов были вынуждены использовать информацию органов ОГПУ. В результате из общего количества финработников с мотивировками за «искривление классовой линии», за «взяточничество и злоупотребления», за «связь с классово чуждыми элементами» и за «безосновательное списание недоимки с различных категорий налогоплательщиков» в целом по области

было «вычищено» свыше 10%, из них по первой и второй категориям – 70% [11].

Такой результат не соответствовал директивным установкам Центра, в связи с чем в октябре 1929 г. началась повторная чистка финаппарата в Иваново, Ярославле, Владимире и Костроме, а также других городах области. Вопреки ожиданиям, массовая чистка финорганов, «орачивание» коллективов, не способствовала укреплению их работоспособности и профессионализма.

В октябре 1929 г. комитет ВКП(б) Рыбинского округа констатировал следующее: «В результате приема в аппарат 23 новых работников, а также неукomплектования его по отдельным должностям имеется снижение квалификации и технических навыков в целом».

Среди сотрудников отмечены «моменты некоторой пассивности, нервного состояния, проявления неправильных взглядов по отношению к делу выдвижения в финаппарат рабочих с производства».

Невзирая на это, окружком ВКП(б) требовал от партийных комитетов на местах в срочном порядке реализовать данные ранее им указания: «Немедленно провести замену работников, неспособных проводить в жизнь директивы партии и правительства.

Обеспечить увеличение партийной и рабочей прослойки в аппарате, особенно по группе ответственных оперативных работников» [15].

Согласно сведениям, опубликованным в «Экономической жизни», количество исключенных из финаппарата ИПО составило 22,8% от общего количества работников, что было отнесено к одним из самых высоких показателей по РСФСР [16].

Чистка облфинотдела Московской области

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Московской области. Об этом свидетельствуют публикации на страницах «Рабочей Москвы» и архивные документы.

Согласно отчету МК РКИ, к моменту чистки мосфинотдел насчитывал 790 служащих. Чистка в нем началась во второй половине июля 1929 г. Основная работа комиссий протекала «под флагом изучения аппарата и проверки отдельных служащих. В результате проверки качества работы мосфинотдела был обнаружен ряд крупных фактов бесхозяйственности и злоупотреблений, что послужило основанием для «вычистки целой группы ответственных работников».

В Хамовническом райфинотделе комиссия по чистке получила материал о связи 12 работников аппарата с частником [17].

Заврайфо Краснопресненского района г. Москвы просил налоговых работников «побожески относиться к обложению частника» [5].

На страницах «Рабочей Москвы» от 12 сентября 1929 г. в одной из статей утверждалось, что «весь аппарат Рязанского финотдела засорен чуждым элементом, а партиячейки и руководители-партийцы плетутся в хвосте у спесцов, продавшихся кулакам и огородникам». В частности, в Александро-Невском районе обнаружено много случаев недообложения кулака. За кулаками всего округа по самообложению числилась недоимка в 156 тыс. руб., тогда как бедняки и середняки внесли свою долю полностью.

По Северо-Западному району обнаружено недообложение молочного хозяйства и т.д.

Более же всего автора публикации возмущало то, что никто из партийцев ячейки финотдела не сообщал в партийные инстанции о наблюдавшемся искривлении налоговой политики [18].

Рабочая бригада Мытищинского завода, обследовавшая работу московского окрфо по сбору сельхозналога, установила, что выявление кулацких хозяйств, обложение их индиви-

дуальным налогом проводилось поспешно, а необоснованный отказ в льготах спровоцировал появление многочисленных жалоб со стороны крестьян [5].

В немалой степени, по словам автора другой публикации, был «загрязнен» и аппарат мосфинотдела, который списал 36 млн руб. недоимки с частных предпринимателей. Чтобы представить значимость этой суммы, следует сказать, что она составила 35% от всего объема средств, намеченного мосфинотделом к получению от частного сектора в 1929 г. Такие факты «классового перерождения аппарата и прямой измены» объяснялись работниками мосфинотдела наличием объективных условий, «по которым, мол, частник не в состоянии платить налоги». Как и в Рязанском окрфинотделе, «правой опасности в мосфинотделе не видели. Даже после ноябрьского пленума на бюро партиячейки раздавались голоса, что правой опасности в мосфинотделе нет и “на Шипке все спокойно”» [19].

К февралю 1930 г. из мосфинотдела было «вычищено» 49 чел. Упрощение структуры аппарата позволило сократить штат отдела на 324 чел., или на 50% от общего числа ранее работавших в нем. Взамен «вычищенных» было выдвинуто 28 рабочих с производства.

Перед вышестоящими органами был поставлен вопрос «о пересмотре финансово-налогового и бюджетного законодательства», поскольку действующие нормы изложены путано и для их разъяснения необходимо издание большого количества циркуляров.

Так, инструкция по применению подоходного налога насчитывала 550 стр., промысло-

вого налога – 562 стр., акцизам – 412 стр. и т.д. [20].

За недообложение частного в Серпухове finaгенты были приговорены к десяти годам лишения свободы, а завуфо – к году принудительных работ [5].

В Туле также состоялся процесс над бывшими работниками Тульско-го окрфинотдела. На скамье подсудимых оказался 81 чел. Им вменялось в вину недообложение частного, достигшее колоссальных размеров.

«Частники развращали податливых финотдельцев взятками, подношениями и т. д. Аппарат был доведен до последней степени разложения. Пьянки и оргии на квартирах ответственных работников стали обычным явлением», говорилось на страницах «Рабочей Москвы» [21].

В результате бывший завподотделом косвенных налогов Петрусевиц и четыре крупных частного были приговорены к расстрелу, а бывший завгубфо Фомиченко и ряд подчиненных ему сотрудников к разным срокам лишения свободы [5].

Как и повсеместно, аппарат Тульского окрфинотдела был обновлен за счет нескольких десятков рабочих выдвигенцев.

Однако нажим на частного, утверждалось в публикации, все еще недостаточен, о чем свидетельствует «недавний налет рабочих бригад на квартиры злостных недоимщиков» [22].

В Тверском округе МО рабочими вагонного и механического заводов было выделено 165 чел. для чистки финансового и земельного отделов [23]. В результате было «констатировано искривление классовой линии в налоговой политике как в городе по отношению к частнику, так и в деревне».

Выявлен: «засоренность аппарата, волокита, разгильдяйство, пьянство налоговых работ-

ников с частником, мелкое взяточничество» [5].

В Подольском районе в чистке приняла участие 100 рабочих механического и паровозоремонтного заводов.

Для чистки Хамовнического райфо было выделено 80 рабочих, а в Пролетарском районе бригада рабочих завода АМО взыскала со злостных недоимщиков 400 тыс. руб. [23].

Недостатки в деятельности аппарата вскрывались не только рабочими бригадами, но и оперативными подразделениями ПП ОГПУ*.

В частности, инфо ПП ОГПУ, информируя председателя облисполкома МО К.В.Уханова под грифом «сов. секретно» «О халатности работников Бежецкого окрфинотдела», отмечало, что ими допущено накопление недоимок по частному сектору в размере 450 тыс. руб., а замзавокрфинотдела Ротчев член ВКП(б) «имел связь с чуждыми элементами и устраивал групповые пьянки вместе с частными торговцами» [17].

Для проверки полученной информации в Бежецкий окрфо был направлен завналоговым управлением мособлфо Р.И.Коняльца, доклад которого содержит ряд уникальных характеризующих данных. Согласно его содержанию, Бежецкий окрфо организационно был оформлен с 1 июля 1929 г. До этого в Бежецке был уездный финотдел, входивший в состав Тверской губернии.

Округ чисто сельскохозяйственный с весьма слабо развитыми кустарными промыслами. Он разбит на 10 районов с 208 сельсоветами и с 5944 населенными пунктами, в которых проживало 127 616 чел. В округе сформировано 6 налоговых участков (1 участок в Бежецке и 5 участков на 10 районов). В среднем один налоговый участок обслуживал 2 района, 42 сельсовета, 1189 населенных пунктов и 22 561 жителя. Штат налогового подотдела состоял из 9 чел. (без ячейки взыскания), из них 3 члена ВКП(б) и 6 беспартийных.

* ПП ОГПУ – Полномочное представительство Объединенного Государственного политического управления.

С момента организации округа «работа налогового подотдела до октября 1929 г. протекала вне планового порядка... бессистемно, без четкого усвоения предстоящих работ и их методов...». В результате выявленных «безобразий» в налоговой работе были сняты и арестованы ОГПУ 11 чел., просто сняты с работы 3 чел. [17].

В результате по Московской области было вычищено 123 сотрудника, или 9,5%, и подвергнуто разного рода взысканиям 11,4% общего числа проверенных сотрудников [5].

Достигнутые результаты в чистке аппарата рассматривались как результат вовлечения в практическую работу рабочих бригад и усиления внимания к ней всей пролетарской общественности. Количество выводов и предложений, сделанных рабочими бригадами, оказалось весьма значительным. Только по мобслфо ими было внесено 167 предложений [24]. И все-таки несмотря на достигнутые результаты чистки, отмечалось в отчете МК РКИ, ее дальнейшее проведение сдерживалось незавершенностью районирования и отсутствием средств на командировочные расходы, оплату труда членов комиссии, в том числе и рабочих снятых для этой работы с производства [17].

Вместе с тем было бы несправедливым говорить лишь о недостатках в деятельности финорганов. Исполнение служебных обязанностей финработниками зачастую было сопряжено с опасностью для их жизни.

Так, Кимрским окрсудом 3 торговца были приговорены к расстрелу за покушение на убийство местного фининспектора. Президиум ВЦИК отклонил их ходатайство о помиловании, и приговор суда был приведен в исполнение [23].

О покушении на налогового инспектора Кинешемского райфинотдела в ИПО Н.В.Ло-

банова со стороны местных сапоговаляльщиков рассказывает и Н.М.Сиганов в своих воспоминаниях [25].

Как следует из этих и других документов, наибольшая часть «вычищенных» и подвергшихся взысканиям пришлось на налоговых работников. В практической работе налогового аппарата рабочие комиссии повсюду отмечали искривления классовой линии, находившие выражение в недообложении частного сектора, недоявление кулацких хозяйств, сложение недоимок с платежеспособных лиц, слабое взыскание недоимок с частного и предоставление ему разных льгот. Выявлены были и факты «левых загибов» при обложении середняка и бедняка в деревне, «излишнее усердие при обложении обобщественного сектора, слабая работа по изучению промышленности и коммунального хозяйства и т.д.».

Однако стремление решить означенные проблемы наталкивалось на необходимость решения других, не менее сложных. Речь идет о повсеместной низкой квалификации налоговых работников и их текучести на местах, особенно после перехода на непрерывную рабочую неделю. Быстрое решение этой проблемы из-за отсутствия системы образовательных учреждений было крайне затруднительно.

Одной из форм ее преодоления стали налоговые кружки по самообразованию. О них заговорили на Всероссийском финансовом совещании, состоявшемся осенью 1929 г., но к началу 1930 г. централизованно к их организации так и не приступали. Поэтому они возникали инициативно, а их функционирование обеспе-

чивалось за счет имевшихся на местах возможностей.

Один из таких кружков был организован в ИПО при Ярославском окрфо еще до указанного совещания. Его программа была рассчитана на 52 часа и включала в себя следующие разделы:

- общая теория налогов и налоговая политика (4 час.);
- строение налогового аппарата и его функции (2 час.);
- взимание налогов (8 час.);
- местные налоги (4 час.);
- гербовый сбор (4 час.);

- промналог (10 час.);
- подоходный налог (8 час.);
- сельхозналог и самообложение (8 час.);
- косвенные налоги (4 час.).

Сверх программы читались доклады о бюджетной, валютной и налоговой работе, а также об окладном счетоводстве и налоговой статистике.

Самостоятельная подготовка слушателей была затруднена отсутствием на книжном рынке учебников и, что самое важное, отсутствием у лекторов общего представления о тенденциях развития финансовой науки [26].

Таким образом, адаптация фискального аппарата НКФ СССР к построению плановой экономики осуществлялась под воздействием политических установок с использованием различных форм и методов давления. Кроме правовых и организационных, к ним следует отнести «чистку» и «орабочивание» фискального аппарата НКФ СССР и его структурных подразделений на местах. Это сопровождалось жестким вмешательством в деятельность НКФ со стороны НК РКИ, развернутым поиском буржуазных специалистов и их публичным бичеванием, отмежеванием от прежних форм и методов работы фискального аппарата, прежде всего в сфере реализации налоговой политики.

На НКФ СССР, первом из союзных наркоматов, была отработана методика установления политического контроля, что позволило ее тиражировать на другие органы управления. В результате была подготовлена площадка для формирования научных взглядов социалистической формации, в том числе и в области финансовой науки.

В целом, как показала дальнейшая практика, эффективность принятых мер была незначительной. Снижение квалификации фискального аппарата было компенсировано проведением массовых кампаний по взиманию налоговых платежей, а для борьбы с неплательщиками мобилизованы возможности органов прокуратуры, судов и ОГПУ.

Примечания

¹ Николаев А. Все ли сделано? // Бюллетень финансового отдела Московского Совета Р. К. и Кр. Д. 1928. № 12. 15 февраля. С. 3.

² ЦКК НК РКИ СССР. Упрощение финансовой системы / ЦКК НК РКИ СССР. М.-Л. Государственное издательство, 1930. С. 6.

³ СЗ СССР. 1929. № 35. Ст. 313.

⁴ Киселева Е.Л. Чистка государственного аппарата 1929–1932 годов // Российская история. 2009. № 1. С. 97.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 7. Д. 43. Л. 1–13 об.; Оп. 8. Д. 25. Л. 1; Оп. 7. Д. 100, 101; Д. 100. Л. 53; Л. 68–69; Д. 43. Л. 1–3; Оп. 8. Д. 19. Л. 34; Д. 25. Л. 1; Оп. 11. Д. 50. Л. 7 об.; Л. 8.

- ⁶ Рабочее шефство на новом этапе // Финансы и социалистическое хозяйство. 1931. № 32. С. 12.
- ⁷ Крысов С. За кадры, за боеспособный финансовый аппарат. Два года шефства Электророзаода над НКФ СССР // Финансы и социалистическое хозяйство. 1931. № 30–31. С. 50.
- ⁸ Ясный Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти / пер. с англ. М.: ИД «Дело», 2012. Сер. «Экономическая история в прошлом и настоящем». С. 253.
- ⁹ Блажих И. Петербургско-ленинградская историко-экономическая школа // Экономист. 2009. № 6. С. 83–84.
- ¹⁰ Околотин В.С. Деятельность Наркомфина СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928–1941 гг. (По материалам Центральной России) / Иваново: Ивановский госуниверситет, 2012. С. 120–122.
- ¹¹ Рабочий край. 1929. 4 июня; 17 августа; 20 сентября; 22 октября.
- ¹² Смычка. 1929. 14 июня; 2 августа.
- ¹³ Коргулов А. Заговор молчания. Чистка Владимирского окрфинотдела сорвана // Рабочий край. 1929. 13 августа.
- ¹⁴ Отчет о работе Иваново-Вознесенского городского совета за 1928/29 год. Иваново-Вознесенск. 1929. С. 56–57.
- ¹⁵ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф.Р -1698. Оп. 1. Д.2. Л.30.
- ¹⁶ Что показала чистка местных финорганов РСФСР // Экономическая жизнь. 1930. 27 июня.
- ¹⁷ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2157. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 30–30 об.; Д. 282. Л. 32–32 об.; Л. 7–18.
- ¹⁸ Губфо в плену у кулака // Рабочая Москва. 1929. 12 декабря.
- ¹⁹ Мосфинотдел и «домашний» частник. Опportunистический муравейник в аппарате мосфинотдела // Рабочая Москва. 1929. 26 сентября.
- ²⁰ Удар по бюрократизму // Рабочая Москва. 1930. 28 февраля.
- ²¹ Процесс бывших работников Тульского финотдела // Рабочая Москва. 1930. 5 января.
- ²² Рабочая Москва. 1930. 3 января, 14 января.
- ²³ Что показала чистка местных финорганов РСФСР // Экономическая жизнь. 1930. 27 июня.
- ²⁴ Сиганов Н.М. Записки и воспоминания о нашей родословной, отдельных фактах жизни и пережитом. Иваново: Юнона, 2003. С. 60–61.
- ²⁵ Рокицкий Е. Налоговые кружки по самообразованию // Финансы и народное хозяйство. 1930. № 3. С. 21–22.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER